

§ 7 ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Чжан И.

ИСТОРИЯ АДВОКАТУРЫ, ПОНЯТИЕ АДВОКАТА И ЕГО ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ДОСУДЕБНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КНР

Аннотация: В статье автор рассматривает развитие адвокатуры в истории Китая. Анализ приводит к выводу: сегодняшнее осторожное отношение государства к адвокату в качестве представителя личности имеет историческую традицию. В течение длительного времени личность, включая адвоката не имела процессуальных прав и свобод, была жертвой государственного самодержавного строя. Автор излагает понятие адвоката и его правовое положение в досудебном производстве по действующему уголовно-процессуальному законодательству и рекомендует свои предложения

Review: The author of this article analyzes the development of advocacy in the history of China. Analysis brings the author to a conclusion that current cautious attitude of state towards advocates as representatives of persons belongs to a historical tradition. For a long period of time a person (including an advocate) did not have any procedural rights and freedoms, and was a victim of the state autocratic approach. The author provides a definition of an advocate and his legal position in the pre-trial procedure under the current criminal procedural legislation, providing some proposals.

Ключевые слова: Юриспруденция, адвокат, адвокатура, защитник, защита, подозреваемый, обвиняемый, помощь, история, Китай

Keywords: jurisprudence, advocate, advocacy, defender, defense, suspect, accused, assistance, history, China.

В Китае законодатель мало обращает внимание на положение адвоката и его полномочия, что является исторической традицией. В древнем Китае существовало сходное с защитником лицо, которого звали «мастер иска». Например, в Эпоху Западной Чжоу (11 в. до н. э. – 771 г. до н. э.) к участию в процессе допускались (кроме обвиняемого и потерпевшего) представители сторон и свидетели. В периоде Чуньцю (Весны и Осени: 770 г. до н. э. – 476 г. до н. э.) профессия «мастер иска» получила определенное развитие. В конце периода Чуньцю действовал известный мастер иска Дэн Си, он считается первым адвокатом. Стоимость своих услуг он определял следующим образом: большое дело – костюм, маленькое дело – белье. Многие люди, чьи дела рассматривались в суде, обращались с соответствующей платой к нему, за защитой своих интересов. Однако правитель государства не мог мириться с сохранением такого положения, так как считал, что он путал правду с неправдой, называл

белое черным, превращал виновного в невиновного, в конце концов он был убит по ложному обвинению в «дезорганизации страны и духа народа»¹.

Исходя из этого, видно, что до тех пор, пока правитель-рабовладелец в качестве главы государства считал «мастера иска» своим врагом, последний в качестве представителя личности не имел возможности существовать и развиваться. Судьба другого «защитника» подтвердила это: в 632 г. до н. э. Ши Жун в качестве защитника одной стороны участвовал в процессе, но его подзащитный проиграл дело, из-за этого он был казнен правителем².

На основе вышеизложенных исторических фактов, следует сделать вывод, что в период рабовладельческого права появилось сходное с защитником лицо – «мастер иска», которого еще нельзя назвать «адвокатом», поскольку у него не было никаких процессуальных

¹ См.: Чжан И. Адвокатская деятельность. Пекин. 2003. – С. 11.

² См.: Чжан И. Адвокатская деятельность. Пекин. 2003. – С. 11.

прав, а сами «мастера иска» рисковали жизнью из-за своей деятельности.

В течение длительного времени (больше 2000 лет, т. е. с 475 г. до н. э. до 1840 г. н. э.) в Китае самодержавное государство господствовало над обществом, личность была подчинена государству, власть императора была абсолютна. Фраза того времени «Вся земля под небом принадлежит императору, все люди на земле являются вассалами императора» является лучшим подтверждением этому. Было распространено преклошение перед властью императора в целом обществе³. Следовательно, решение всех дел зависело от чиновника, у которого была какая-то власть, а не от закона. Пережитки такой традиции сохранились и в современном китайском обществе, например, следственные органы на практике совсем не учитывают мнение адвоката. Анкетный опрос, проведенный нами в 2008 г., показал, что 60,23% следователей практически не учитывают мнение адвоката, а 12,07% следователей вообще с ним не считаются. Более того, 17,53% судей также совсем не учитывают мнение адвоката в судебном разбирательстве.

Судебные функции, особенно во второй половине периода Династии Сун, отправляли административные органы, губернские и уездные начальники, по закону они сами рассматривали дела. Основными доказательствами считались показания и признание обвиняемого. Поскольку следствие происходило в закрытой форме, попытки являлись законным способом получения показаний обвиняемого и широко применялись. У обвиняемого не было никакой возможности жаловаться на пытки, которые ему приходилось претерпевать⁴. Он не имел права на защиту, не мог защищаться сам, либо пригласить защитника. Хотя в то время институт «мастера иска» также существовал, он был не вправе защищать обвиняемого в процессе, а тайно приглашался последним для консультаций⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что личность обвиняемого не имела процессуальных прав и свобод, была жертвой государ-

ственного самодержавного строя, «адвокаты» не могли действовать официально.

Опиумная война 1840 г. вызвала социальный переворот, с этих пор под влиянием европейских держав начали появляться и развиваться капиталистические формы хозяйства, в Китае получила распространение прогрессивная юридическая идеология. В 1906 г. под руководством министра Шэнь Цзябэнь с учетом опыта законодательства зарубежных стран был составлен «Уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодекс Великой Династии Цин», в котором впервые были предусмотрены положения об адвокате. Данный законодательный акт стал первым официальным признанием со стороны государства законного статуса адвоката. По данному кодексу, адвокат вправе был участвовать в суде и защищать обвиняемого⁶. Однако, очевидно, данный кодекс сочетал правовую регламентацию гражданского и уголовного процесса, поэтому он ограниченно регулировал охрану прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Кроме того, данный законодательный акт не был введен в действие.

В 1910 г. под руководством министра Шэнь Цзябэнь был составлен «Проект уголовно-процессуального кодекса Великой Династии Цин», в котором было предусмотрено принципиальное положение, что в качестве защитников допускаются только адвокаты. По данному законопроекту адвокат был вправе: а) узнать, в чем обвиняется его подзащитный; б) проверять доказательства, знакомиться с материалами уголовного дела и выписывать сведения из данного дела; в) иметь свидания и вести переписку с обвиняемым. На наш взгляд, на том историческом фоне такие положения могут считаться достаточно передовыми, даже на сегодняшний взгляд они остаются довольно актуальными. К сожалению, данный прогрессивный законопроект был отвергнут из-за резкого протеста консервативных министров. Несмотря на это, он обозначил тенденцию перехода от самодержавного законодательства к законодательству нового типа в новой эпохе Китая. Тем более, значение такой попытки заключается не столько в реализации какого-нибудь института, сколько в том, что он выражал факт разрыва со старым правопорядком.

В 1911 г. Революция Синьхай свергнула Династию Цин, с тех пор институт адвокатуры начал посте-

³ Ван Я Нань. Исследование бюрократической политики в Китае, Пекин, 1981. – С. 39.

⁴ См.: Янь Фу. Сборник Янь Фу. Пекин, 1986. – С. 785, 930. Лян Чжипин. Поиск гармонии в самородном порядке. Пекин. 2002. – С. Лян Чжипин. Защита права. Гуй Чжоу. 1992. – С. 153. Ли Дачжао. Сборник Шуочан, Шанхэй. 1950. – С. 50.

⁵ См.: Чжан И. Адвокатская деятельность. Пекин. 2003. – С. 11. Лю Инцзянь. Энциклопедия адвокатов, Пекин, 1996, – С. 37.

⁶ См.: Чжан И. Адвокатская деятельность. Пекин. 2003. – С. 12.

пенно развиваться в Китае. В 1912 г. правительство северных милитаристов утвердило «Временные правила об адвокате», которые стали первым специальным законодательным актом, посвященным данному вопросу. Однако в то время административная власть и судебная власть не были отделены друг от друга, а правительство милитаристов присвоило всю полноту власти, поэтому Временные правила об адвокате и права подозреваемого на защиту превратились в формальность. В период правления правительства Гоминьдан были опубликованы «Правила об адвокате» 1927 г., затем был утвержден «Закон об адвокате». Эти два законодательных акта заложили фундамент института адвокатуры, стали источниками действующего «Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре» на Тайване.

Первого октября 1949 г. была создана Китайская Народная Республика. Согласно ст. 17 «Общей программы Народного политического консультативного совета Китая», которая считалась временной Конституцией КНР, все законы, подзаконные акты и правоохранительные органы периода Гоминьдан были отменены. В декабре 1950 г. по постановлению министерства юстиции центрального народного правительства все адвокатуры были распущены, вся адвокатская деятельность была прекращена. Наряду с этим, начали создаваться новые институты защиты прав обвиняемого и адвокатской деятельности. В «Уставе народного суда» 1950 г. было предусмотрено, что суд должен обеспечить право обвиняемого на защиту и право на защитника. Первая Конституция КНР 1954 г. четко гласит, что обвиняемый имеет право на защиту. В ст. 7 «Закона о формировании народных судов» было предусмотрено, что обвиняемый вправе получить защиту, он может защищаться сам или поручить это адвокату. С тех пор адвокатская деятельность получила законное основание. В связи с этим, количество адвокатов быстро выросло, они оказывали юридическую помощь гражданам, играли важную роль в развитии демократии и законности.

С 1957 г. началась «борьба против правых элементов», в ходе которой часть адвокатов была поставлена под контроль трудящихся, другие были подвергнуты уголовным наказаниям за «правый уклон», в том числе за защиту обвиняемых. Этим государство отрицательно оценило адвокатскую деятельность. С 1966 г. до 1976 г. в период культурной революции под влиянием правового нигилизма правоохранительные органы

(органы общественной безопасности, прокуратуры, суда) были упразднены, получила широкое распространение «диктатура народа», законы произвольно нарушались. В области уголовного судопроизводства широко применялись пытки, право гражданина на защиту было отменено. Можно сделать вывод, что до 1976 г. в Китае права гражданина (включая право на защиту) совсем не соблюдались, такого участника процесса как адвокат фактически не существовало.

После окончания культурной революции восстановление права на защиту снова было поставлено на повестку дня. Конституция КНР 1978 г. утвердила право гражданина на защиту. УПК КНР 1979 г. предусмотрел отдельной главой «право на защиту»: обвиняемый был вправе сам защищаться, кроме того, он мог по своему желанию поручить адвокату или другим лицам защищать его в качестве защитника. В 1980 г. были опубликованы «Временные правила об адвокатской деятельности и адвокатуре», что сделало возможным восстановление адвокатской деятельности. В 1986 г. действовало 21546 адвокатов, которые играли важную роль в экономическом и судебном строительстве. Однако «Временные правила об адвокатской деятельности и адвокатуре» все-таки имели ограниченный характер. Например, данный законодательный акт предусматривал, что адвокатура относится к государственным учреждениям, что, безусловно, не соответствовало природе адвокатуры. В связи с этим на основе опыта «Временных правил об адвокатской деятельности и адвокатуре» был разработан «Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре», в котором подробно предусмотрены права, обязанности и юридическая ответственность адвоката, форма адвокатуры и т. д. Однако на наш взгляд, данный закон налагает на адвоката гораздо больше обязанностей и ответственности, чем предоставляет полномочий. В этом можно видеть осторожное отношение государства к адвокатуре и адвокатам, которые являются активными представителями гражданского общества. Тем самым, из-за недостаточных полномочий адвокат не может оказывать более эффективную помощь своему клиенту, особенно подозреваемому в досудебном производстве.

На основе сказанного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в древнем Китае самодержавное государство господствовало над обществом, поэтому не сформировалась традиция уважения прав

личности, в связи с чем адвокат как профессия отсутствовал до 1840 г.

Во-вторых, опиумная война 1840 г. вызвала социальный переворот, с тех пор прогрессивная юридическая идеология получила свое распространение в Китае. Право на защиту и адвокатская деятельность впервые были предусмотрены в ряде законопроектов, однако данная попытка закончилась ничем. Революция Синьхай 1911 г. свергла Династию Цин, с тех пор в Китае появился полноценный институт адвокатуры. Однако правила об адвокате и праве обвиняемого на защиту имели формальный характер.

В-третьих, с созданием КНР до сих пор развитие законодательства и практики об адвокатской деятельности проходит зигзагообразно, особенно с 1966 г. по 1976 г., когда культурная революция привела Китай к правовому нигилизму. Поэтому личность не имела никаких процессуальных прав, для адвоката не было сферы деятельности. С 1978 г. до сих пор адвокатура и адвокатская деятельность значительно развились, однако в законодательстве все равно проявляется осторожное отношение государства к адвокату в качестве представителя личности.

Действующий УПК КНР не предусматривает определения адвоката. Официальное определение адвоката предусмотрено в «Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре в Китайской Народной Республике», который был принят 15 мая 1996 года и официально введен в действие с 1 июля 1997 года. В ст. 2 данного Закона указано, что под адвокатом имеется в виду лицо, которое по закону получило сертификат на право осуществлять адвокатскую деятельность и оказывать юридические услуги обществу.

Исходя из определения, можно сделать вывод о том, что адвокат – это специалист по юридическим вопросам, имеющий профессиональные знания и опыт. Получение права осуществлять адвокатскую деятельность обусловлено соблюдением определенного порядка. Согласно ст. ст. 5, 6, 7, 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в КНР статус адвоката вправе приобрести лицо, которое имеет высшее образование, сдало единый общегосударственный экзамен на право осуществлять адвокатскую деятельность, имеет стаж работы в адвокатуре не менее одного года.

На основе положений Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в КНР китайские ученые предложили свои определения понятия «адвокат». Например, Лю Инцюань писал, что китайский адво-

кат – это лицо, сдавшее единый общегосударственный экзамен, по закону получившее сертификат на право осуществлять адвокатскую деятельность и оказывать юридические услуги обществу⁷.

Исходя из определений в законе и ученых, видно, что признаки адвоката включают в себя следующие.

Во-первых, адвокат является специалистом по юридическим вопросам. Поэтому не все лица вправе осуществлять адвокатскую деятельность; лишь те, которые соответствуют законным условиям, могут стать «адвокатами».

Во-вторых, адвокат должен оказывать юридические услуги обществу, личности, а не государству. Это значит, он выполняет правоохранительную функцию, однако, он не является работником правоохранительных органов, т. е. у адвоката нет полномочий по принуждению к соблюдению чьих-либо прав. Адвокат действует на принципиально иной основе: в уголовном процессе он – защитник, т. е. защищает, а в гражданском судопроизводстве он – представитель, т. е. представляет интересы той или иной стороны. Словом, он является представителем личности, а не государства. Необходимо отметить, что в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре в КНР пишется: «...лицо... оказывает юридические услуги *обществу*», а не человеку либо личности. На наш взгляд, такая формулировка выражает отношение законодателей к праву личности, особенно к праву подозреваемого или обвиняемого. Можно полагать, что в уголовном процессе КНР в первую очередь защищаются все-таки интересы государства, а не подозреваемого или обвиняемого.

В-третьих, адвокат участвует в процессе не по своей инициативе, ему необходимо приглашение, поручение гражданина либо назначение суда. То есть, он сам не инициирует судебный процесс. Этим он тоже отличается от должностного лица.

Китайское уголовно-процессуальное законодательство имеет особенность, согласно которой стадии уголовного судопроизводства до предъявления обвинения разделяются на два периода: от возбуждения дела до передачи дела для предъявления обвинения (т. е. стадия предварительного расследования) и со дня передачи дела для предъявления обвинения до предъявления обвинения. Положение ст. 96 УПК КНР дало подозреваемому право на адвокатскую

⁷ См.: Лю Инцюань. «Энциклопедия адвокатов», Пекин, 1996, – С. 33.

помощь на стадии предварительного расследования, но он не может в качестве защитника представить подозреваемому помощь, так как подозреваемый имеет право на защитника только со дня передачи возбужденного государственным обвинением дела для предъявления обвинения (ст. 33 УПК КНР). Тем самым, китайское уголовно-процессуальное законодательство не признает правовой статус адвоката в качестве защитника на стадии предварительного расследования. В этой ситуации адвокаты, приглашенные подозреваемыми, не относятся к защитникам, кроме того, их права очень ограничены на стадии предварительного расследования.

Статья 96 УПК КНР предусматривает, что подозреваемый в совершении преступления с того дня, когда он впервые был допрошен следственными органами, либо с того дня, когда к нему была применена мера пресечения, может пригласить адвоката для представления ему юридической консультации, составления апелляций и жалоб. Приглашенный заключенным под стражу подозреваемым в совершении преступления адвокат может ходатайствовать о передаче лица под поручительство до судебного разбирательства. Адвокат вправе узнать у следственных органов, в совершении какого преступления подозревается лицо, иметь свидания с находящимся под стражей подозреваемым, консультировать лицо по имеющим отношение к делу обстоятельствам. При свидании адвоката с находящимся под стражей подозреваемым, следственные органы, исходя из обстоятельств дела и необходимости, могут направить своего работника для присутствия при свидании. По делам, затрагивающим государственную тайну, свидания адвоката с находящимся под стражей подозреваемым в совершении преступления должны быть санкционированы следственными органами.

В отношении этого положения следует учитывать дискуссии китайских ученых. Они полагают, что с одной стороны, положение, указанное в ст. 96 УПК КНР, является показателем повышения статуса подозреваемого на стадии предварительного расследования и укрепления обеспечения права человека, а с другой – оно не соответствует международно-правовым стандартам, не способствует для реализации прав подозреваемого⁸.

По сравнению с положением, существовавшим в УПК КНР 1979 г., норма о моменте участия адвоката в качестве защитника подозреваемого, в действующем уголовно-процессуальном кодексе считается прогрессивной. В ст. ст. 27, 110 УПК КНР 1979 г. было указано, что в течение семи дней со дня принятия решения о начале судебного разбирательства народный суд должен уведомить обвиняемого о его праве на защитника; если обвиняемый в силу физических недостатков (слепота, глухота) не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, либо является несовершеннолетним и у него нет защитника, народный суд должен назначить такому лицу для его защиты адвоката, в обязанности которого входит оказание юридической помощи.

Согласно УПК КНР 1979 г. адвокат мог участвовать в уголовном процессе только со дня начала судебного разбирательства. По сравнению с этим, момент вступления адвоката в уголовном судопроизводстве, определен в действующем УПК КНР гораздо раньше. Китайские ученые положительно оценили эту новеллу в законодательстве. Например, Ду Маоцзюнь указывает, что до вступления в силу действующего УПК КНР предварительное расследование (под влиянием концепции «органов диктатуры») являлось сферой, в которую адвокату было запрещено вторгаться. На таком историческом фоне разрешение адвокату предоставлять подозреваемому частичную юридическую помощь становится историческим прогрессом⁹. Действительно, участие адвоката укрепляет прозрачность предварительного расследования, благоприятствует соблюдению баланса между правами подозреваемого и полномочиями следственных органов, обеспечивает правовой статус подозреваемого в качестве субъекта уголовного процесса.

Однако обращает на себя внимание несовершенство положения, предусмотренного в ст. 96 и ст. 33 УПК КНР. В первую очередь, ученые отмечают, что согласно действующему УПК КНР адвокат в качестве защитника оказывает помощь только со дня рассмотрения дела для предъявления обвинения (ст. 33 УПК КНР). То есть с момента возбуждения уголовного дела до дня рассмотрения дела для предъявления обвинения адвокат является не защитником подозреваемого, не представителем подозреваемого, а просто юристом, который представляет подозреваемому юридическую помощь. Такое положение не предусмотрено ни в

⁸ См.: Ма Чжунхун. О сущности подозреваемого // Вестник китайский народный университет общественной безопасности. 2005. № 2. – С. 109 -114.

⁹ Ду Маоцзюнь. Важное преобразование о защите // Социальная наука Нинся. 1996. № 6. – С. 7.

одном уголовно-процессуальном законе мира¹⁰. Это означает, что в течение довольно продолжительного времени получаемая подозреваемым от адвоката помощь является неполной.

Согласно ст. 96 УПК КНР в данный период адвокат может оказывать ограниченную помощь подозреваемому: предоставление юридической консультации, составление апелляций и жалоб, ходатайства о передаче лица под поручительство до судебного разбирательства, когда подозреваемый заключен под стражу. Очевидно, перечисленных в данной статье прав недостаточно для осуществления защиты подозреваемого. Их гораздо меньше, чем должен иметь защитник.

Таким образом, поскольку на стадии предварительного расследования приглашенный подозреваемым адвокат не имеет статуса защитника, постольку помощь, указанная в ст. 96 УПК КНР, формальна. Цай Гоцинь правильно подчеркивает, что адвокат не имеет права знакомиться с материалами дела, не может собирать доказательства для подозреваемого, в связи с этим эффективность «юридической помощи» совершенно ограничена¹¹, адвокат не имеет права личных переговоров со следственными органами. Можно сделать вывод о том, что в Китае на практике адвокат играет очень ограниченную роль в охране прав подозреваемого из-за того, что он не является защитником подозреваемого в досудебном производстве.

В УПК КНР не предусмотрено право адвоката присутствовать при допросе подозреваемого. Анализ показал, что при допросе большое количество подозреваемых подвергаются пыткам, которые остаются постоянной проблемой в практике расследования дел в Китае. Так, анкетный опрос, проведенный нами в январе 2009 г., показал, что 90% подозреваемых были подвергнуты пыткам при допросе и во время содержания под стражей. Применительно к проблеме осуществления права адвоката присутствовать при допросе подозреваемого анкетный опрос показал, что 87% адвокатов считают главной проблемой препятствия и прямой отказ со стороны правоохранительных органов.

Несмотря на ограниченное количество прав адвоката на стадии предварительного расследования в

УПК КНР, китайский законодатель ограничивает и эти права. Например, право подозреваемого на адвоката ограничивается по делам, затрагивающим государственную тайну – подозреваемый должен получить согласие следственных органов, иначе он не может пригласить адвоката (ч. 1 ст. 96 УПК КНР). При свидании адвоката с находящимся под стражей подозреваемым следственные органы, исходя из обстоятельств дела и необходимости, могут направить своего работника для присутствия при свидании.

На практике свидание подозреваемого со своим адвокатом трудноосуществимо. Когда адвокат требует свидания с подозреваемым, правоохранительные органы часто отказывают в этом, объясняя это тем, что данное дело затрагивает государственную тайну, хотя на самом деле это не так. Поэтому из анализа 100 уголовных дел видно, что лишь 52% подозреваемых виделись с адвокатом.

Можно сделать вывод о том, что с одной стороны, из истории адвокатуры Китая видно, что правовое положение адвоката постепенно упрочняется, с другой стороны, при всех изменениях и поправках китайское законодательство все равно сохранило одну сущность: в уголовном процессе на первом месте стоят интересы государства, а личность, по сути, на втором плане и во многом бесправна.

Мы полагаем, что необходимо изменить нормы о правовом положении адвоката в уголовном процессе, предусмотренные в УПК КНР для того, чтобы подозреваемый мог получать лучшую защиту. На основе вышеизложенного мы предлагаем следующую редакцию ч. 1 ст. 33 УПК КНР: «Подозреваемый, обвиняемый имеет право на защитника на любой стадии уголовного процесса. Орган общественной безопасности, народная прокуратура, народный суд обязан обеспечить подозреваемому, обвиняемому право на защиту».

Библиография:

1. Чжан И. Адвокатская деятельность. Пекин. 2003.
2. Ван Я Нань. Исследование бюрократической политики в Китае, Пекин, 1981.
3. Янь Фу. Сборник Янь Фу. Пекин, 1986.
4. Лян Чжипин. Поиск гармонии в самородном порядке. Пекин. 2002.
5. Лян Чжипин. Защита права. Гуй Чжоу. 1992.
6. Ли Дачжао. Сборник Шуочан, Шанхэй. 1950.
7. Лю Инцюань. Энциклопедия адвокатов, Пекин, 1996.

¹⁰ Чжан Пудин. О институте защиты на стадии предварительного расследования // Бюллетень педагогического института Тайюань. 2003. № 6. – С. 32.

¹¹ См.: Цай Гоцинь. О препятствии осуществления защиты адвокатом. // Бюллетень университета Хайнань. 2003. № 3. – С. 23.

8. И Янь Ю. Свобода молчания, Пекин, 2001.
9. Вань И. Как справедливость осуществится в процессе, Пекин, 2004.
10. Чэн Жун Бинь. Китайское уголовно-процессуальное право. – Пекин: Изд-во Китайского народного университета, 1997.
11. Ма Чжунхун. О сущности подозреваемого // Вестник китайский народный университет общественной безопасности. 2005. № 2..
12. Ду Маоцзюнь. Важное преобразование о защите // Социальная наука Нинся. 1996. № 6.
13. Чжан Пудин. О институте защиты на стадии предварительного расследования // Бюллетень педагогического института Тайюань. 2003. № 6.
14. Цай Гоцинь. О препятствии осуществления защиты адвокатом. // Бюллетень университета Хайнань. 2003. № 3.
3. Yan' Fu. Sbornik Yan' Fu. Pekin, 1986.
4. Lyan Chzhipin. Poisk garmonii v samorodnom porjadke. Pekin. 2002.
5. Lyan Chzhipin. Zashchita prava. Guy Chzhou. 1992.
6. Li Dachzhao. Sbornik Shuochan, Shanhey. 1950.
7. Lyu Incyuan'. Enciklopediya advokatov, Pekin, 1996.
8. I Yan' Yu. Svoboda molchaniya, Pekin, 2001.
9. Van' I. Kak spravedlivost' osuschestvitsya v processe, Pekin, 2004.
10. Chen Zhun Bin'. Kitayskoe ugovovno-processual'noe pravo. – Pekin: Izd-vo Kitayskogo narodnogo universiteta, 1997.
11. Ma Chzhunhun. O suschnosti podozrevaemogo // Vestnik kitayskiy narodnyy universitet obschestvennoy bezopasnosti. 2005. № 2..
12. Du Maoczyun'. Vazhnoe preobrazovanie o zashchite // Social'naya nauka Ninsya. 1996. № 6.
13. Chzhan Pudin. O institute zashchity na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Byulleten' pedagogicheskogo instituta Tayyuan'. 2003. № 6.
14. Cay Gocin'. O prepyatstvii osuschestvleniya zashchity advokatom. // Byulleten' universiteta Haynan'. 2003. № 3.

References (transliteration):

1. Chzhan I. Advokatskaya deyatel'nost'. Pekin. 2003.
2. Van Ya Nan'. Issledovanie byurokraticheskoy politiki v Kitae, Pekin, 1981.